

ности Амура России основательными и поручил известить об этом китайскую сторону.

16 июля 1853 года российский Сенат направил письмо Пекинскому трибуналу внешних сношений, предложив прислать уполномоченных для установки пограничных знаков с целью разграничения остававшегося неразграниченным пространства до моря [6, 421].

4 февраля 1854 года российская сторона сообщила тому же адресату, что по всем делам о разграничении земель генерал-губернатору Восточной Сибири высочайше разрешено установить непосредственные сношения с китайским правительством.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1853 — НАЧАЛО 1854 ГОДА

Перед тем как выставить военный пост на крайнем юге Сахалина, Г.И. Невельской приказал в августе 1853 года высадить Д.И. Орлова с командой в пять человек с транспорта «Байкал» на западный берег Сахалина в районе 50 градуса северной широты (средний Сахалин), основать там пост, назвать его Ильинским, собрать жителей, объявить о принадлежности острова России и принятии их под свою защиту и покровительство [6, 327].

В дальнейшем Орлову предписывалось пройти на юг до мыса Крильон, описать берег, стараясь найти бухту для зимовки судов, и к 20 сентября 1853 года быть в селении Томари-Анива (территория нынешнего г. Корсакова. — С.П.)

«Байкал» под командованием поручика корпуса штурманов Алексея Порфирьевича Семёнова [30] должен был до сентября 1853 года крейсировать в Татарском проливе, ожидая американскую эскадру. Эскадры этой Семёнов не встретил, но шкиперу американского китобоя заявил об основанных на берегах Татарского пролива и на Сахалине российских военных постах [6, 338].

Сам же Невельской в июле-августе 1853 года обошел Сахалин на «Байкале» по восточному побережью, осмотрел мысы Анива и Крильон и, не найдя безопасных стоянок для судов, высадился в Императорской Гавани. Усилив Александровский пост в Де-Кастри (начальник Г. Разградский) четырьмя матросами, пешком пошел на озеро Кизи.

Далее на байдарке отправился в селение Котово, где А. Петров [31] с шестью помощниками уже строили зимнее помещение. Невельской назвал этот пост Мариинским.

Оттуда Геннадий Иванович спустился на байдарке по Амуру в Николаевское и 17 августа прибыл в Петровское, завершив летний осмотр занятых и занимаемых территорий [6, 326–328]. Трудно представить, как один человек мог справиться с этим за столь короткий срок.

*Ил. 72. Григорий Данилович Разградский (1830–1899).
С 1852 года участник Амурской экспедиции.
Был начальником Александровского (Де-Кастри), Мариинского,
Муравьевского (на Сахалине), Усть-Стрелочного (на Амуре)
постов*

В августе 1853 года дело Г. Невельского получило долгожданное усиление. В Петровское был доставлен десяти сильный (!) пароход, оказавшийся, впрочем, непригодным для плавания, в экспедицию прибыли капитан-лейтенант А.В. Бачманов [32] с супругой и, наконец-то, священник с супругой. Это был Гавриил — сын святителя Иннокентия (Вениаминова, в миру Попова Ивана Евсеевича), в 1840–1867 годах епископа Камчатского, Курильского и Алеут-

*Ил. 73. Александр Иванович Петров
(1828–1899).*

*В чине мичмана участвовал
в Амурской экспедиции
в 1852–1855 годах.*

*Основал Мариинский пост,
был начальником Николаевского
поста. Вел финансовые дела
экспедиции. Закончил службу
контр-адмиралом*

ского, впоследствии ставшего митрополитом Московским и Коломенским [33, 311–313, 327, 397].

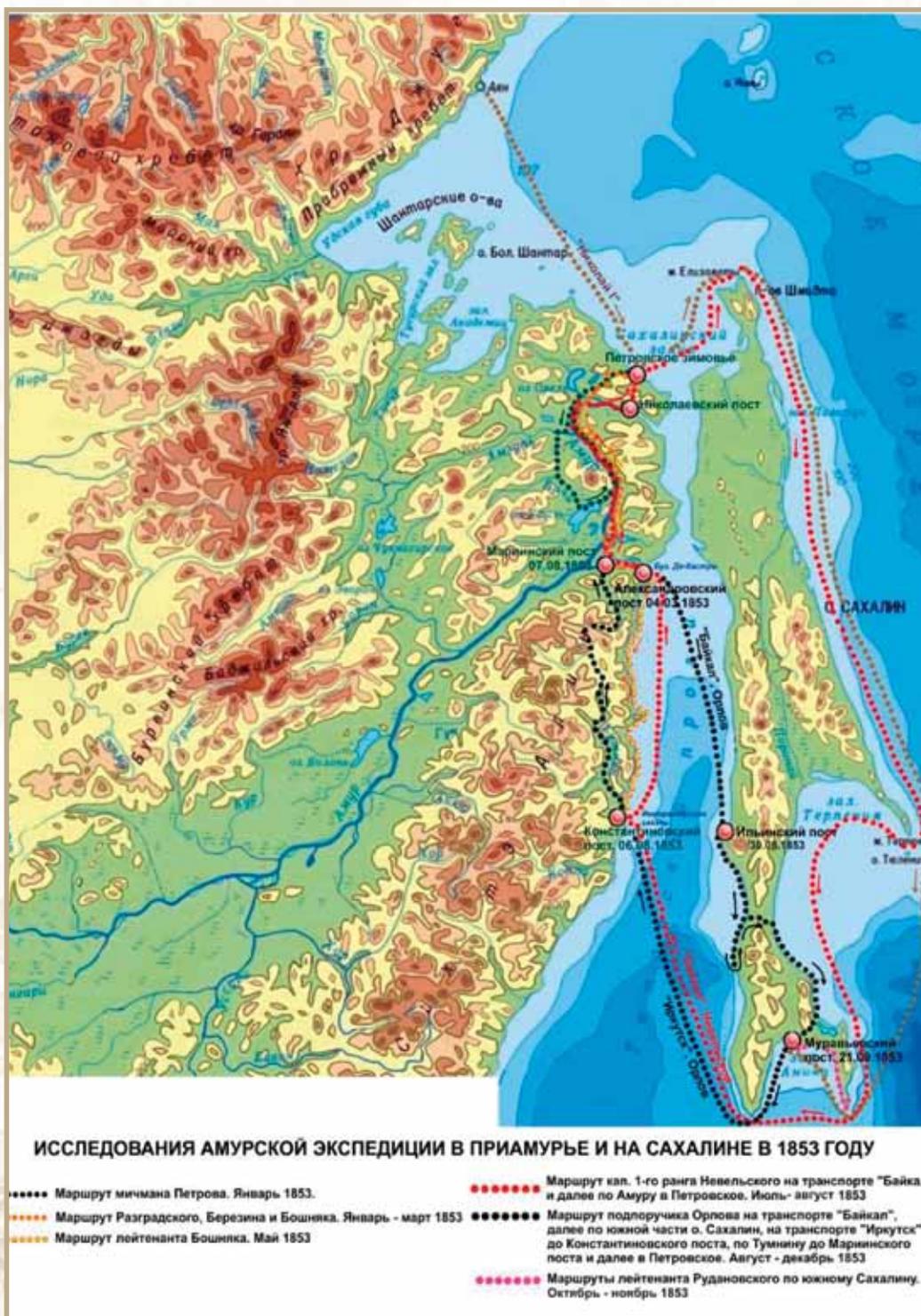
В конце августа 1853 года прибыли люди и снабжение для десанта на Сахалин. Главное правление Российско-Американской компании на основании указа императора от 11 апреля 1853 года и соглашения с генерал-губернатором Восточной Сибири просило Невельского принять под начальство Сахалинскую экспедицию до планировавшегося прибытия в следующем 1854 году капитан-лейтенанта И.В. Фуругельма, назначенного правителем острова Сахалин [6, 328–329].

Следует сказать, что Невельской взялся за поручение, но стал распоряжаться по-своему компанейским кораблем «Николай I» (командир — шкипер РАК М.Ф. Клиновстрём [34]), который должен был идти в колонии (на Аляску) после доставки в Петровское сахалинского десанта. Не отпустив компанейский корабль, Невельской отправил его с десантом на Сахалин. Выполнив задание, «Николай I» ушел зимовать в Императорскую Гавань. Туда же, в Императорскую Гавань, пришел в октябре 1853 года транспорт «Иртыш» (командир транспорта — лейтенант Пётр Фёдорович Гаврилов [35]), снабжавший из Аяна и Петропавловска Амурскую экспедицию.

В результате в Константиновском посту (начальник — лейтенант Николай Константинович Бошняк), имевшем запасы только на 10 человек, собралось на зимовку более 70 человек. Свежей провизии взять было негде. Началась цинга, стали гибнуть люди. Всего за зиму умерло более 20 человек [6, 430].

Для спасения команд поста и зимовавших судов Невельской через Григория Даниловича Разградского и Александра Ивановича Петрова организовал несколько групп кочующих с оленями тунгусов для перехода в Константиновский пост Императорской Гавани.

Помимо плохих вестей Невельской зимой 1853–1854 годов получал в Петровском и хорошие. 17 февраля 1854 года через Аян генерал-губернатор сообщил, что направленная им в Удский край экспедиция подполковника Ахте [36]

Ил. 74. Маршруты исследований Амурской экспедиции в 1853 году
Реконструкция С.М. Первухина

подтвердила донесения Невельского о том, что территория к востоку от впадения реки Буреи в Амур не принадлежит Китаю и должна принадлежать России.

Несомненно обрадовали Невельского и донесение Н.В. Буссе о благополучии поста и команды на Сахалине, донесения Николая Васильевича Рудановского [37] о проведенных в октябре-декабре 1853 года им — первым из европейцев — описаниях северного и западного берегов залива Анива и о других исследованиях юга Сахалина зимой 1853–1854 годов. Именно Рудановский назвал залив (озеро) Тообучи заливом Буссе, а залив Идунка заливом Капитана Невельского [6, 388–391].

*Ил. 75. Николай Васильевич Рудановский (1819–1882).
В 1853 году лейтенант. Первым из европейцев
исследовал южный и средний Сахалин.
Открыл несколько угольных копей.
Закончил службу контр-адмиралом*

Памятник Н.В. Рудановскому работы В.Н. Чеботарёва украшает теперь Южно-Сахалинск. Он находится на ул. Сахалинской восточнее кинотеатра «Комсомолец», почти напротив универмага «Сахалин» в сквере, которому постановлением мэра города присвоено имя Н. Рудановского.

*Ил. 76, 77. Открытие памятника Н.В. Рудановскому 29 июня 2007 года
в Южно-Сахалинске*

*Слева направо: В.М. Латышев, Т.П. Роон — руководители Сахалинского краеведческого музея, А.И. Костанов — руководитель управления по делам архивов Сахалинской области, В.И. Белоносов — президент Сахалинского фонда культуры, И.А. Цупенкова — начальник управления культуры Южно-Сахалинска, В.Н. Чеботарёв — автор памятника, С.А. Пономарёв — депутат Сахалинской областной Думы
Фото из архива автора*

Отчеты Буссе и Рудановского привез с Сахалина Невельскому приказчик РАК Дмитрий Ильич Самарин [38], совершивший на собаках зимнее путешествие вдоль всего Сахалина и открывший на реке Сисека (Тый, или Поронай) выходы каменного угля [6, 397–405].

Ил. 78. Открытие заместителем мэра Невельского городского округа Владимиром Копыловым и курсантом Сахалинского мореходного училища Александром Денисенко памятного знака Н.В. Рудановскому в сквере его имени в г. Невельске 5 июня 2012 года.

Автор памятного знака В.Н. Чеботарёв.

Источник: sakh.com

ПЛАНЫ Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО НА 1854 ГОД

Планы руководителя Амурской и Сахалинской экспедиций на 1854 год состояли в органическом сочетании текущих и перспективных задач [6, 409–412].

Во-первых: сделать невозможным водворение иностранцев на побережье Приуссурийского края.

Во-вторых: отыскать на побережье гавань, почти всегда открытую для навигации, и утвердиться в ней. *«Только подобная гавань <...> может обусловить важное политическое значение для России Приамурского и Приуссурийского бассейнов»,* — писал Невельской Муравьеву 24 февраля 1854 года [6, 410]. Де-Кастри и Императорская Гавань этим целям не соответствовали.

В-третьих, Невельской просил Муравьева поставить пост на Амуре в устье реки Усури. *«Пункт этот как ближайший к побережью Южного Усурийского края и как пункт центральный относительно Нижне-Амурского и Усурийского бассейнов, представляет такую местность, в которой должна сосредотачиваться вся наша главная деятельность в этом крае и управление им»* [6, 410].

Так было предвосхищено основание города Хабаровска. Кто теперь о нем не знает?

В-четвертых, Невельской предложил обратить внимание на Сахалине *«в видах политических и коммерческих компаний»* (т.е. РАК. — С.П.) на залив Буссе, устье реки Найбы, Сисека, или Тый (ныне река Поронай), бухты Маока (нынешний Холмск), Аркой (Арково) и залив Дуэ [6, 411]. Осознание необходимости основания здесь русских населенных пунктов следует отнести к результатам долгосрочного, по сути стратегического планирования Г. Невельского. К чести Геннадия Ивановича, все эти пункты сыграли свою роль в освоении Сахалина.